

Дни шли своим чередом. По утрам, пока солнце не нагрело печь, которой был Туссен, Кит выходила на пробежку. Только вокруг Корво Бьянко - дальше она не решалась заходить с тех пор, как признала существование чудовищ. Геральт изо всех сил старался убедить ее, что ей не стоит опасаться нового нападения, ведь они стали так редки, но, опять же, ему было спокойнее, зная, что она совсем рядом. Днем он показывал ей окрестности и места, которые ему нравились. По вечерам Кит делала записи в блокноте. Геральт отдал бы все, чтобы заглянуть в него, чтобы лучше понять ее, но сама мысль об этом казалась ему неправильной. Что у нее осталось в этом новом мире, кроме ее личной жизни? Он не собирался отнимать у нее и это.

Кит проводила дни за чтением в маленькой библиотеке Геральта, узнавая о самых разных вещах. А если она не училась из книг, то училась у людей, которые работали на винограднике. Однажды Рита Бернارد, пожилая женщина, которая помогала содержать сады в порядке, научила ее плести корзины из тростника.

"Я люблю, когда руки заняты", - ответила Кит, когда Геральт однажды вечером вернулся домой и обнаружил на обеденном столе несколько тростниковых корзин разного размера. Корзины выглядели очень похоже на несчастные случаи, и Геральт постарался оставить свое мнение о них при себе.

Кит также подружилась с кошками, которые во время полуденной жары собирались в тени конюшни. Она держала на руках стройную серую кошку, когда заметила, что у нее под челюстью белое пятнышко меха в форме сердца.

"Посмотрите-ка!" - взволнованно воскликнула она, протягивая кошку на вытянутых руках к Геральту. Кошка, которая еще мгновение назад наслаждалась тем, что ее балует Кит, яростно зашипела на Геральта.

"А?" Кит снова заключила кошку в объятия, и она снова радостно мяукнула.

"Кошки меня ненавидят", - объяснил Геральт. Кит критически подняла бровь. Она снова взяла кошку на руки, и та снова зашипела.

"Ух ты, а вот этому ты действительно не нравишься", - заключила она.

В какой-то момент Геральт попытался заманить кошек вкусными лакомствами, но вскоре понял, что его уговоры никогда не приведут к удовлетворительному соглашению. Кит усадила серого кота обратно на пол.

"Сколько у тебя вообще кошек?" - спросила она, принявшись гладить другую кошку, особенно толстую черную.

"Точно не знаю, где-то между одной и тремя, я думаю". Он пожал плечами.

"Вы, наверное, не дали им имен, я полагаю?" Черный кот перевернулся на спину, растянулся и позволил Киту погладить его живот.

"Что ты думаешь?"

"Да, чего я ожидала от парня, который дает всем своим лошадям одинаковые имена?" Она хихикнула. "Нарекаю тебя... Сэр Паунс!" Сэр Паунс, который был слишком толстым и уже много лет ни на что не набрасывался, мяукнул.

Геральт похвалил ее за попытку. Кит изо всех сил скрывала свою грусть и беспокойство, но было видно, что ее счастье было недолгим.

"Может, я смогу помочь со сбором урожая, когда он начнется через несколько недель?" - спросила она как-то за ужином.

Раздраженный Геральт прохрипел. "Я тебе еще раз говорю: Ты не обязана здесь работать. Ты мой гость".

Она кивнула. "Я очень ценю это. Но если у вас нет ничего более интересного, я бы хотела занять свое время чем-нибудь другим".

Ведьмак задумался на мгновение. "Чем вы занимаетесь весь день в своем мире?"

Кит на мгновение задумался. "Большая часть моего дня, когда я не сплю, проходит на работе. Я... Скажем так, я бухгалтер. Это не совсем то, чем я занимаюсь, но это единственное, что, как я предполагаю, существует и в этом мире".

"А когда вы не работаете?"

"Я люблю читать или заниматься чем-нибудь, гм, художественным? Недавно я пытался научиться рисовать. Правильно, я имею в виду".

"Может, мне стоит попросить тебя нарисовать мой портрет, чтобы посмотреть, как он будет смотреться в сравнении с другим", - размышлял Геральт.

"Нарисуй меня, как одну из твоих француженок". Она улыбнулась про себя.

"Что?"

"Это в другой раз".

Геральта очень расстраивало, когда она не объясняла ему таких вещей. Он попробовал кое-что попроще.

"С кем ты проводишь время?"

"Кроме моей семьи, только с несколькими друзьями. Нет ничего лучше, чем собраться вместе за хорошей едой. Я скучаю по этому. Просто пойти куда-нибудь, съесть пиццу и поговорить". Ее глаза на мгновение потеряли фокус, когда она тихо повторила: "Пицца..."

Геральт еще не был удовлетворен. "У тебя есть другая компания?"

Голубые глаза смотрели на него в замешательстве. "Что ты имеешь в виду? У меня в ванной живет паук. Я зову ее Милдред. Но она дерьмовая компания, оставляет повсюду свои паутинки и не очень разговорчива".

"Я больше думала о мужчинах, например". Поведение Кит сбивало Геральта с толку. Он был уверен, что они время от времени флиртуют, у него было ощущение, что он ей нравится, но между ними никогда ничего не было, даже случайных прикосновений. Он задавался вопросом, было ли его впечатление ложным, и она не испытывала к нему интереса, или, может быть, в ее жизни уже кто-то есть? Или просто так ведут себя женщины из ее мира?

Кит хихикнула. "Я ни с кем не встречаюсь, если ты об этом". Она подтолкнула маленький

помидор к своей тарелке. "Но если мы уже стали любопытными: что сейчас происходит с твоим великим романом?"

"Каким романом?" Геральт был озадачен. Что она знала, и откуда она вообще что-то знала?

"Йеннефер? Кажется, о вас двоих поют песни". Она наклонила голову. Нейтральное выражение лица. "Ты знаешь, что я читала в здешних книгах, и, полагаю, ты знаком с их содержанием", - ответила она, когда его растерянный взгляд усилился.

Геральт мысленно проклял Одуванчика. "Это было очень давно. Большинство из того, что ты читаешь о ней и обо мне, - он постарался не говорить "о нас", - написано Одуванчиком, поэтом, с которым я дружу и который, по сути, сделал карьеру на моей работе и личной жизни. Если бы вы его знали, вы бы согласились, что он сильно преувеличивает всегда и все. Он создает что-то из ничего. И чаще всего это что-то - драма".

Кит молча кивнул. Он не был уверен, удалось ли ему убедить ее или нет.

В последний день августа они поехали в Боклер, чтобы посетить винный фестиваль. Кит, несмотря на все протесты, чувствовала себя на Роуче все более комфортно. Геральт подумывал о том, чтобы найти ей собственную лошадь, но у него было такое чувство, что этот благонамеренный подарок будет воспринят примерно так же, как угроза смерти. Кроме того, ему нравилось находиться так близко к ней, когда они оба сидели на спине Роуча. Несмотря на то, как открыто она иногда с ним флиртвала, физического контакта у них было очень мало. Геральт внутренне сокрушался по этому поводу с тех пор, как она вымыла ему волосы. Но у нее были дела поважнее, напомнил он себе. И, возможно, она считала, что о нем уже все сказано.

"Мы не собираемся забрать наш, как там его, "подходящий наряд" у твоего портного?" спросил Кит, когда они пересекли мост, ведущий во дворец.

"Наши вещи уже ждут нас там". Геральт кивнул на великолепное произведение архитектуры перед ними. Дворец состоял, казалось, из бесконечных изящных башен, расположенных на нескольких уровнях и соединенных витиеватыми арками, которые выглядели утонченными и хрупкими. Светлый кирпич отражал солнечный свет так, что казалось, будто дворец сияет.

"Быть охранником Анны Генриетты означает, что мы сможем провести ночь во дворце". Он сошел с Роуча и протянул руки Кит, чтобы помочь и ей. "Теперь у тебя наконец-то появилась возможность увидеть его. Разве не этого ты хотела?"

Лицо Кит просветлело. "Это очень интересно! Но и очень щедро с ее стороны, учитывая, что ты живешь не так далеко".

Геральт пожал плечами. "Местные вампиры любят кровь пьяных людей, что может доставить некоторые неудобства, если у вас в яме скопление этих пьяных закусок. Так безопаснее".

Понятие "закуски" Геральт перенял от Кит, и оно ему очень понравилось. Всего несколько дней назад она приготовила для них свое нынешнее любимое блюдо - взрывающуюся кукурузу. Кит, повариха Марлин и Геральт стояли на кухне, где Кит поставила на плиту кастрюлю с небольшим количеством масла, а затем добавила немного сушеной кукурузы. Кит сказал, что было бы веселее, если бы у кастрюли была стеклянная крышка, что Марлин назвала глупой идеей. Так было до тех пор, пока первое зерно не взорвалось со звучным "хлоп" и не выпрыгнуло из кастрюли, чуть-чуть не долетев до Марлин. Она издала шокированный крик, который заставил Кит хихикнуть, прежде чем она накрыла кастрюлю крышкой. После этого еще несколько минут раздавались приглушенные звуки, и в конце концов кастрюля

наполнилась маленькими белыми штучками, совсем не похожими на кукурузу. Но оказалось, что, когда их посыпали сахаром и солью, они приобрели довольно интересный вкус.

"А там, откуда ты родом, всю еду взрывают?" - спросил Геральт у Кита. спросил Геральт у Кита, разглядывая кукурузу диковинной формы.

"Ты говоришь о вампирах так, будто они не более надоедливы, чем комары", - прервала его мысли Кит, недоверчиво глядя на него.

"Ну, вампиров легче прихлопнуть, если они подойдут слишком близко". На лице Геральта появилась полуулыбка, когда он увидел, как Кит недоверчиво покачала головой.

"Если это не позитивный взгляд на вещи, то я не знаю, что это такое", - пробормотала она.

После объявления об их прибытии за ними приехал камердинер и проводил их в номер.

"Это великолепно!" воскликнула Кит, поворачивая голову во все стороны. Геральт был менее впечатлен, поскольку уже был знаком с дворцом. Но даже он смог оценить роскошные высокие потолки и двустворчатые двери, ведущие на небольшой балкон, с которого открывался вид на город. Вид был весьма впечатляющим.

В комнате стояла большая кровать с балдахином и большая ванна, которая наполнялась по его приказу. Плюшевые ковры, со вкусом подобранная мебель и плотные шторы создавали в комнате ощущение уюта. Зеркало во всю длину пола служило для удовлетворения тщеславия обитателя комнаты.

Геральт сел в шезлонг рядом с кроватью, чтобы помассировать ногу и колено.

"Ты в порядке?" Кит старалась казаться невозмутимой, но в ее голосе слышалось легкое беспокойство.

"Да, но сейчас будет дождь. У меня есть одна старая травма, которая довольно надежна, когда дело доходит до предсказания изменений погоды".

"Хм." Геральт проследил за взглядом Кит на балкон. "На небе ни облачка. Ты уверен, что твое колено правильно передало прогноз погоды?"

"Увидишь". Его колено всегда было право.

Во второй половине дня они готовились к празднику. Служанка в бордовом фартуке и перчатках поверх белых одежд - типичном для Туссенского фестиваля наряде слуг - была вызвана помочь Кит с платьем. Кит ругалась на отсутствие того, что называется "молнией", пока Аделаида, горничная, помогала ей застегнуть шнуровку сзади платья. "Серьезно, с молнией это заняло бы пять секунд, и мне бы не понадобилась помощь".

Когда она наконец показалась, Геральт уставился на нее и даже не потрудился скрыть это. Ее платье без бретелек открывало прекрасную длинную шею, которая так и просилась, чтобы ее поцеловали, а также пару изящных плеч. Темно-красный цвет платья прекрасно контрастировал с ее розово-бледной кожей. Хотя он ничего не понимал в моде, он мог сказать, что простое платье, без рюшей, без жемчуга, без какой-либо вышивки, идеально ей подходит. Когда она сделала несколько шагов навстречу Геральту, он увидел, как ткань юбки развеивается и движется совсем не так, как тяжелые платья, которые обычно носили в Туссенте. Он взял ее за руку и медленно закружил. Лиф, как и положено, обхватил ее тонкую талию, а под ним

юбка, вероятно, из шелка, подумал он, раскрыла свое волшебство. Тонкий шарф из того же материала был повязан на шее и ниспадал по спине.

"Ты выглядишь восхитительно", - искренне похвалил он ее.

"Ты и сам выглядишь не так уж плохо", - ответила она, ковыряясь в его тунике, чтобы поправить ее во всех нужных местах, улыбаясь и краснея.

"Рядом с тобой я чувствую себя еще глупее, чем обычно". Он потянул за воротник своей туники.

"Поверь мне, это не так. Проблема в том, что эта одежда создана для слабых мужчин, чтобы они прятались за ней и выглядели достойно. Но вы не слабый. Просто она не подходит для мускулистых мужчин. Но, - она ободряюще улыбнулась, - ты все равно будешь выглядеть лучше всех".

Не успел Геральт ответить, как она двинулась к двери, распахнув юбку своего платья. "Ты идешь? Или мне придется одной искать дорогу через этот лабиринт?"

Она меня убивает, подумал он.

Они прошли во внутренний двор, где должно было начаться празднество. Высокие стены, увитые плющом, защищали их от нежелательных зрителей. Был накрыт шведский стол, раздавались кубки с вином, а на заднем плане играли музыканты. Все было украшено огромными красочными цветочными композициями, флагами, транспарантами и гирляндами. В одном конце двора была установлена сцена. Она была пуста, кроме низкой деревянной бадьи.

Людей становилось все больше, ропот становился все громче. Никто не обращал на них особого внимания, только несколько человек шептались о Белом Волке.

При звуках фанфар все гости сразу же замолчали.

Праздник начался с ежегодной церемонии, во время которой саму Анну Генриетту подняли в деревянную кадку и начали давить ногами первый виноград сезона. Геральта, который видел эту церемонию много раз, это не беспокоило, и он оглядывался по сторонам, делая вид, что ищет угрозы, которых нет, в то время как Кит выражала свое разочарование.

"Я думала, герцогиня наденет что-то царственное и шикарное. Но это просто белое платье. Больше похоже на ночную рубашку", - прокомментировала она, скорчив гримасу.

"Не волнуйся, - заверил ее Геральт, - потом она переоденется, и ты сможешь увидеть ее - тяжелое платье, корону и все остальное".

После того как было совершено соответствующее количество виноградных мучений, красивый молодой парень поднял герцогиню из ванны. Толпа разошлась, лишь несколько человек остались после ухода Анны Генриетты.

"Не знаю, чего я ожидала. Но это было не то".

"Не будь таким торопливым, все только началось". Геральт взял кубок с вином. "Настоящее веселье начнется вечером в садах".

"Как скажешь", - ответила Кит с полным ртом закусок. Геральт улыбнулся.

"Что?" - спросила она, держа руку перед ртом.

"Оставь немного места для настоящей еды".

"Будет еще?" Глаза Кит заблестели, и Геральт, в кои-то веки, рассмеялся вслух. При всех проблемах, которые она приносила с собой, он находил ее иногда весьма освежающей. Она была живым воплощением манер за столом, которых так не хватало самому Геральту и за которые его всегда ругала Йеннефер. Высшее общество вдруг показалось ему гораздо более приятным.

Геральт провел Кита по дворцу, насколько ему было позволено.

"Так странно видеть такое место, полное жизни. В моем мире ты можешь посещать старые замки и дворцы, но там уже никто не живет. И вы не можете свободно передвигаться - есть дорожки, которых нужно придерживаться, и вы не можете ничего трогать. Иногда даже до пола".

"Почему?" Геральту было трудно представить, что в таком богатом и великолепном здании, как это, никто не живет.

"Ну, чтобы сохранить все для будущих поколений. Чтобы они тоже могли заглянуть в прошлое. Обычно за вход тоже нужно платить. Эти деньги идут на содержание здания. Если бы за ними никто не ухаживал, они бы быстро развалились". Геральт подумал обо всех старых эльфах-руинах и пришел к выводу, что то, что они делали в мире Кита, было довольно умным делом. Или было бы, если бы эльфов меньше ненавидели и люди действительно заботились об их наследии.

Солнце уже начало садиться, когда они вышли в сад. Было по-прежнему тепло, но, в отличие от предыдущих дней, ощутимый ветерок шевелил воздух. Легкая ткань платья Кит танцевала вокруг нее и привлекала немало взглядов других посетителей фестиваля. Некоторые из знакомых Геральта заговорили с ними, среди них был и Гийом де Лонфаль.

"Геральт, старый друг!" - воскликнул он и обнял его. "Как я рад тебя видеть".

"Гийом, давно не виделись. Надеюсь, ты все еще не отрастил перья?"

Гийом искренне рассмеялся. "Без перьев и все еще влюблен! Мы с моей Вивьен не можем быть счастливее. Я всегда буду благодарен тебе за это. У нас даже есть еще одно яйцо, так сказать, на подходе. Но я вижу, вы искали себе спутницу жизни. Та прекрасная леди в необычном красном платье, о которой все говорят". Геральт бросил взгляд на скамейку, куда Кит отлучилась минуту назад, когда Геральт предложил им выпить. К ней подошли две женщины, несомненно, придворные дамы Анны Генриетты.

"Будем ли мы видеть ее чаще в будущем?" - спросил рыцарь-эрранд.

"Да", - ответил Геральт.

Когда он вернулся к Кит, она была окружена стайкой женщин. При приближении ведьмака разговоры сразу стихли, и группа разошлась, хихикая. Бодрая брюнетка подмигнула ему.

Он поднял бровь. "Что это было?"

"О, тебе лучше не знать". На ее щеках появился заметный румянец.

"Вообще-то, хочу". Он сел рядом с ней, изменив позу так, чтобы оказаться лицом к лицу с ней, снова задаваясь вопросом, что происходит у нее в голове. Он протянул ей кубок с вином, из которого она сделала глоток, прежде чем начать говорить.

"Э-э... Они в основном спрашивали о платье. Откуда я родом, и всегда ли люди там так одеваются".

"И...?" Геральт понял, что это еще не все.

"Они спрашивали о... как бы это сказать повежливее? О наших... отношениях?"

Геральт закатил глаза. "Они спрашивали, трахаемся мы или нет, не так ли?"

"Именно так". Кит вздохнула, играя с тканью своего платья, чтобы не смотреть Геральту в глаза. "У людей здесь нет границ".

"Концепция личных границ предназначена только для людей, мутанты не имеют права пользоваться этой привилегией", - хмыкнул Геральт. "Спасения жизнью недостаточно, чтобы удостоиться элементарного достоинства". Он вздохнул, изо всех сил стараясь подавить свой гнев. "Что ты им вообще сказал?"

"Только то, что я гость, и ничего больше".

Геральт выглядел очень недовольным.

"Что? Я должен был сказать что-то еще? Если да, то в следующий раз предупреждай меня заранее".

"Нет, конечно, нет".

"Но?"

Геральт пошевелил плечами, чтобы снять напряжение, которое накапливалось всякий раз, когда он надевал что-то неудобное.

"Ты сам сказал, что люди постоянно пялятся на меня. Но ты не видел, как некоторые женщины любят кричать на меня, думая, что я жажду разделить с ними постель. В какой-то момент пошли слухи о моей..." Он замолчал и почесал голову, не зная, как приемлемо представить продолжающуюся дискуссию о его сексуальных способностях и форме, виде и общем функционировании его гениталий. Он просто неопределенно указал на середину своего тела. К счастью, Кит, похоже, поняла, что происходит, так как ее глаза расширились от шока.

"А, черт. Ты подвергаешься сексуальным домогательствам, и я только что объявила, что ты - честная игра", - заключила она. Геральт прислонился спиной к скамейке и уставился в небо.

"Мне очень жаль, клянусь, я понятия не имел, что здесь такое вообще бывает". Она присела, сложив руки над ртом.

"Когда они пьяны, все становится еще хуже. Намного хуже. В последний раз женщина бросилась на меня, но я не могу просто отказать ей, как любой нормальный мужчина, не так ли? Я использую слишком много силы, и тогда это будет: Ведьмак причинил ей боль, напал на нее! И если это будет мое слово против ее - угадайте, кому они поверят? У меня никогда не было настоящего дома, но я создал его здесь. Я не хочу рисковать потерять его или свою

голову, если на то пошло".

Кит выглядела в ужасе. "Мне так жаль, я бы хотела знать. Я просто думал, что это все забавы, игры и, главное, по обоюдному согласию".

Он покачал головой. "Все в порядке. Это не твоя обязанность заботиться обо мне. Но я надеялся, что, придя сюда с тобой, люди сделают свои предположения и оставят нас в покое. Просто для того, чтобы у меня был вечер, когда мне не придется так часто ходить на цыпочках вокруг всех. Это утомительно".

На мгновение Кит, казалось, погрузился в размышления. "Так ты думаешь, они бы купились на то, что мы... ну, не знаю, пара?"

"А почему бы и нет?" - удивился он.

"Будучи такой популярной, как ты, я просто подумал, что ты выберешь кого-то особенного, кого-то утонченного, красивого или еще кого-нибудь, а не такого, как я". Она быстро пробормотала последнюю часть предложения и пожала плечами.

"Ты думаешь, ты не красивая?" Геральт был удивлен этим откровением, поскольку давно решил, что она гораздо интереснее любой другой женщины.

"По моему личному мнению, я в полном порядке. Но, как правило, люди не всегда разделяют мое мнение. В моем мире я была не слишком популярна среди мужчин, так что это, пожалуй, говорит само за себя".

Геральт кивнул. "Да, действительно. Это многое говорит о том, какие дураки эти мужчины". Она посмотрела на него, и на ее лице отразилось удивление. Геральт часто проклинал свое улучшенное зрение, так как с ним было гораздо легче замечать эстетические недостатки других людей. Ее лицо было не совсем симметричным и немного угловатым, верхняя губа слишком тонкая, чтобы соответствовать нижней, а нос немного кривой. Но глаза, скрытые под густыми и черными от природы ресницами, притягивали его всегда. Длинные ноги, изысканно тонкие лодыжки, которые казались слишком хрупкими, и прекрасная улыбка - в ней было столько красоты. На самом деле, при обычных обстоятельствах, он был уверен, что она даже не обратила бы на него внимания. Хотя им действительно восхищались, но не за его личность. Ведьмак стал сексуальным фетишем; ни одна из женщин не была заинтересована в том, чтобы провести с ним больше одной ночи. Он был просто вещью, которую можно было использовать один раз и выбросить после этого.

"И кроме того, я ценю тебя не только за твою внешность. Ты умная и добрая, а этого я не могу сказать о большинстве людей здесь". Его голос звучал немного грубее, чем обычно. Кит уставилась на него, и он услышал, что ее сердце начало бешено биться. Он подумал, не сказал ли он слишком много, когда она ничего не ответила.

"Геральт, это самое приятное, что мне когда-либо говорили", - наконец ответила она, глаза ее немного слезились. "Честно говоря, я не могу поверить, что ты действительно это имел в виду". Она слегка вздрогнула. "Но если это так, и если ты хочешь этого... Тебе повезло. Мы все еще можем сделать так, чтобы это сработало, не ограничиваясь только предположениями". Она встала и подождала, пока он возьмет ее за руку. Казалось, она вдруг стала совершенно другим человеком, излучая больше уверенности, чем когда-либо прежде.

"Ты мне доверяешь?" - спросила она заметно смущенного ведьмака.

"Это будет один из тех случаев, когда я говорю "да", а потом ты делаешь что-то, на что у тебя нет квалификации, и предупреждаешь меня об этом только тогда, когда мы находимся в самом центре?"

"О нет, на этот раз я очень квалифицирован. Но все зависит от тебя. Ты должен убедить их, я могу только направлять тебя".

"Тогда ладно...", - нерешительно согласился он, все еще не понимая, чего от него ждут.

Улыбаясь, она объявила, чтобы все в округе слышали: "Любовь моя, потанцуй со мной!" Гораздо тише она проинструктировала его: "Просто подыграй".

"Что?" Геральт не совсем понял, когда она потянула его за руку, чтобы он встал. "Я не танцор", - запротестовал он, когда Кит подхватила его под руку и повела на нижнюю террасу, где играли музыканты и несколько человек уже танцевали. Тем не менее, приятное чувство начало распространяться по его телу.

"Я тоже, хотя я видела, как ты танцуешь, и это было весьма впечатляюще. Но мы сделаем это так, как принято в моем мире, то есть без настоящих танцев. И для той цели, которую мы хотим достичь, этого будет достаточно".

Замешательство Геральта усилилось. "Когда это ты видел, чтобы я танцевал?"

"Ну, я полагаю, ты бы назвал это боем, но то, как ты это делал, на самом деле было просто танцем с мечом. Признаюсь, это выглядело бы лучше, если бы ты не выбрал упряя в качестве партнера по танцу".

"Не уверен, что ты помнишь, но это решение было не за мной".

Кит поставил их прямо посередине между другими парами, чтобы все их видели. Геральт чувствовал себя довольно неловко.

"Теперь, - прошептала она, беря его руки и проводя ими медленными и обдуманными движениями по своей пояснице, гораздо ниже, чем нужно, - держи свои руки на моем теле, убедись, что это не слишком PG-13, не располагай их слишком высоко. И смотри мне в глаза". Ее руки провели по его груди, осторожно, медленно, не разрывая зрительного контакта, прежде чем сомкнулись на его шее, вызывая знакомое ощущение колючек на коже. "А теперь просто покачайся", - приказала она тихо, чтобы он услышал, прижимаясь своим телом к его.

Геральт терялся в словах. Неужели он наконец-то получил то, чего хотел? Ощущение ее рук на его шее, ее тела, прижатого к его телу, приводило его в восторг.

Они качались и качались, Кит прижалась лицом к его горлу, держа одну руку на его шее, а другую положила на его упругую грудь. Геральт чувствовал, как его колени слегка подгибаются, когда ее губы касались чувствительной кожи его горла, посылая волны тепла по его телу.

В какой-то момент музыканты даже начали подстраиваться под их медленные движения. Геральт наслаждался теплом, которое исходило от Кит, прижимал свое лицо ближе к ее голове, чтобы чувствовать ее, впитывать ее запах. Одна из ее рук начала двигаться по его груди, свободно исследуя ее. Среди целомудренных, отстраненных танцев остальных это казалось почти непристойным.

"В вашем мире танцы всегда такие... физические?" - спросил он хриплым шепотом.

"Ты даже не представляешь. Есть такие виды танцев, что, если бы мы танцевали здесь, думаю, у некоторых людей случился бы сердечный приступ".

"Когда-нибудь тебе придется показать мне, что я могу выдержать сердечный приступ".

"Может быть... когда-нибудь", - усмехнулась она.

Геральт взял пример с Кит и стал водить одной рукой вверх-вниз по ее спине и бокам, в то время как другая лежала на ее пояснице так, что это было едва ли приемлемо.

В конце концов их песня подошла к концу. Кит прошептала, прижавшись губами к уху Геральта: "Теперь все зависит от тебя. Сделай это, если хочешь, или просто возьми меня за руку и уведи прочь, как ты и планировал все это время. Что бы ты ни делал, делай это решительно. Ты должен убедить свою аудиторию". Она отошла от него на небольшой шаг, ее руки все еще лежали на его груди, и выжидательно посмотрела на него.

Окружающая Геральта обстановка померкла, обостренные чувства подвели его. Разговоры и музыка уже почти не долетали до его слуха. Было ли холодно или жарко - он не смог бы сказать в тот момент. Он не знал, как долго он смотрел в эти глубокие голубые глаза, прежде чем наконец опустил голову, чтобы поцеловать ее. И он сделал это решительно. Потому что ему нравилось прислушиваться к хорошим советам.

Мягкие губы раскрылись ему навстречу, тепло затопило все его тело. Если бы она могла, его сердце выбилось бы из груди. Он притянул ее так близко, как только мог, обнял так крепко, как только осмелился, в то время как его тело, прижатое к ее, казалось, растворилось в ее объятиях. Ее руки обхватили его лицо, как будто она хотела притянуть его еще ближе. Он чувствовал, как слегка дрожит, ощущение ее прикосновений почти переполняло его.

Когда Кит наконец отстранилась, он не мог сказать, сколько прошло времени. С покрасневшими щеками она посмотрела на него и прошептала: "Это было очень... убедительно. Теперь возьми меня за руку, смотри только на меня, а потом давай уйдем".

Геральт послушался и выполнил ее приказ до конца, поскольку его собственный мозг еще не был готов снова работать.

<http://tl.rulate.ru/book/69781/1868637>